

Денис Ахалашвили

И батюшка сказал: «Священник — это осёл...»

Есть у меня один добрый друг — протоиерей Николай. Вот только подумал о нем — и уже хорошо на сердце. Хотя мы много лет уже не виделись, каждый день молюсь за него как родного, а нашу давнюю встречу помню до сих пор.

Стояла поздняя осень. Дела шли хуже некуда, учебу в университете я бросил, девушку бросил, работы нет, никому не нужен, что делать — не знаю. Я пришел в ближайший храм, потому что идти мне больше было просто некуда. С отцом Николаем мы познакомились на исповеди. Я просто подошел к первому попавшемуся батюшке и рассказал о своей непутевой жизни.

Это было первый раз в жизни, когда священник надо мной плакал. Просто стоял, опустив голову, и плакал навзрыд. А потом очень настойчиво просил меня ходить в Церковь. Именно так — просил. Не наставлял, не указывал, а просил. Так мы познакомились. После исповеди отец Николай спрашивает: «Паспорт у тебя есть? Поедешь с нами в Москву!» С нами — это с группой детей из прихода и сопровождающими их лицами. Все происходило словно во сне. Отец Николай подводит меня к каким-то людям и говорит: «Возьмите у него паспорт

и купите билет. Он с нами едет». Сунул мой паспорт и лучезарно улыбнулся. Так я оказался в Троице-Сергиевой лавре и у многих московских святынь.

На обратной дороге в поезде отец Николай подошел ко мне, обнял — и вдруг у меня в руке оказались деньги. Он руки быстренько за спину спрятал и говорит: «Бери, бери! Тебе нужно на первое время! Все равно назад не возьму!» И вышел из купе.

Это был незнакомый и не близкий мне человек, который просто не мог пройти мимо, когда кому-то плохо. Потом мы вместе были у батюшки Николая Гурьянова на острове Залит и много где еще, но ту первую нашу встречу я никогда не забуду. И своим детям о ней расскажу.

Некоторые на эту историю покрутят пальцем у виска, а некоторые скажут: «Попы с жиру бесятся!» А для того потерянного, промокшего под холодным осенним дождем парня это был рев архангельской трубы из Рая, от которого он очнулся, встал и поначалу неуверенно, но пошел к свету и Богу, Которого в этом маленьком худеньком священнике он встретил. До сих пор помню его слова, которые он сказал о своем священническом служении: «Священник — это осёл, на котором едет Христос». **ф.**